

Всю свою жизнь Алла Борисовна Савченко (Щербинина) посвятила балету. Продолжительное время она работала балетмейстером в театре «Современник». Участвовала в постановках многих спектаклей, наиболее известные из которых «Принцесса и дровосек», «Белоснежка и семь гномов» и «Двенадцатая ночь». С начала 80-х Алла Борисовна живет в Виннипеге, где многие годы преподавала в Королевском Виннипегском балете (Royal Winnipeg Ballet). Ее ученики неоднократно становились призерами международных конкурсов.

Родилась А.Б. Савченко в театральной семье известного в те годы артиста и преподавателя Бориса Щербинина, поэтому ее судьба изначально была связана со сценой. Детство А.Б. проходило в стенах театра. В возрасте семи лет (в 1941 году), она впервые участвовала в спектакле «Мадам Баттерфляй», исполняла роль мальчика.

Потом началась война. Артистов и педагогов, которых не призвали в действующую армию, отправили в эвакуацию.

«Там я продолжила танцевать и приобрела свою первую популярность среди профессионалов, — вспоминает А.Б. Савченко. — Меня узнали преподаватели, поэтому, когда я вернулась в Москву в 1943 году, поступила в хореографическое училище без экзаменов. Училась только на отлично. А потом была сцена Большого театра. Там проходила вся моя жизнь. В профессиональном плане моим педагогом была известнейшая и невероятно талантливая балерина Марина Семенова».

А.Б., при всей ее открытости в общении и мягком, театрально поставленном голосе, невероятно упорный и трудолюбивый человек. На вопрос о самом значимом выступлении, она ответила, что каждое выступление было значимым и запоминающимся. Если говорить о наиболее известных постановках, это партия конька в спектакле «Конек-Горбунок». Алла Борисовна тогда выступала на одной сцене с великой советской балериной Майей Плисецкой. В «Щелкунчике» талант Аллы Борисовны воплотился в партии куклы. Это были постановки мирового масштаба, с которыми русский балет выступал во многих странах. Советских артистов очень тепло встречали, бурными овациями,

залы были полны. На улице поклонники узнавали, подходили, выражали восторг и дарили цветы.

«Моя жизнь напоминала сплошной красивый полет. Приходилось работать на износ, но я занималась любимым делом, и меня не покидало чувство восторга!»

В чем секрет успеха Большого театра, в каких-то ли особых движениях артистов? А.Б. немного лукаво и гордо улыбнулась, как может позволить себе улыбаться человек, достигший пика мастерства, и теперь вспоминает с ностальгией:

«Никаких секретных движений. Успех в технике, качестве и точности исполнения — это называется мастерством. Большой театр — это традиции и высочайшие требования к артистам. Случались большие физические и моральные перегрузки. Актер живет своей ролью, отдает себя ей без остатка. Именно так. На сцене мы не играли, а жили и умирали вместе с нашими персонажами.»

Говоря о работе в Советском Союзе времен брежневского застоя, А.Б. вспоминала:

«После выступления надо отдыхать и восстанавливать силы, но у нас часто на это не оставалось на это времени. Следовали постановки одна за другой, что отражалось на здоровье артистов. А в начале и середине 70-х годов у меня добавились еще проблемы с партийной организацией...»

На первый взгляд покажется странным. Какое отношение могла иметь государственная идеология к танцам?!

А.Б. грустно вздохнула: *«Я состояла в рядах коммунистической партии, принимала активное участие, выступала на партсобраниях. Современным людям и тем, кто вырос на западе, наверное, не понять, зачем мне все это надо было. Можно было никуда не лезть, а только танцевать... Но нас воспитывали по-другому. Я чувствовала обязательства, свою персональную ответственность перед народом, перед страной. Это не высокие слова, а ощущение, которое наполняло меня в те годы. На собраниях я неоднократно пыталась отстаивать запрещенные тогда постановки на музыку Прокофьева и Шостаковича. Они запрещались, как «непонятные народу». Мои отношения с партийной организацией испортились. То были уже не сталинские времена, когда человек мог просто исчезнуть, но друзья намекали, чтобы я внимательно смотрела, когда перехожу дорогу. "Случайно" могла сбить машина. Трудный был период. В конечном итоге мне настойчиво рекомендовали по-хорошему выйти на пенсию. Случилось это в 1974 году. Пришлось подчиниться.»*

Лишенная возможности выступать в Большом театре, А.Б. не согласилась поставить точку на своем творчестве и карьере. Она стала балетмейстером в театре «Современник». Участвовала в постановках многих спектаклей, наиболее известные из которых

«Принцесса и дровосек», «Белоснежка и семь гномов» и «Двенадцатая ночь».

В то же время решался вопрос об эмиграции. Следовали отказы один за другим. Только в 1981 году А.Б. смогла покинуть Советский Союз и оказалась в Италии. Там иммигранты ждали разрешения и визу. Иногда ожидание затягивалось на год.

В один из дней А.Б. вызывал представитель консульства. Сказал, что кто-то из Канады хочет поговорить с ней по телефону. Этим кем-то оказался Арнольд Спор (Arnold Spohr), директор Королевского балета из города Виннипега. Он предложил работу преподавателя. Об иммиграции балерины с мировым именем Спор узнал от сотрудников иммиграционной службы.

А.Б. с огромной радостью приняла предложение и, попав «с корабля на бал», проработала балетмейстером в Виннипеге еще пятнадцать лет. Она обучала своему искусству следующие поколения артистов, среди которых оказалось немало танцовщиков мирового класса.

«Назову только некоторые имена знаменитостей, — Алла Борисовна сделала пассы руками, как будто снова стоит на сцене и видит своих учеников, и стала перечислять: — Эвелин Харт (Evelyn Hart) прима-балерина виннипегского балета и Алексей Ратманский, заслуженный артист, бывший главный балетмейстер и художественный руководитель балета Большого театра. Потом была пара, которую я готовила и возила на международные соревнования по балету в Варне в 1990 году — Лора Грэм (Laura Graham) и Стивен Хайд (Stephen Hyde). Они выиграли серебряную медаль. А в 1991 году другая моя ученица Сюзан Рубио (Suzanne Rubio) в Хельсинки получила бронзовую медаль. Была еще пара, которая выиграла золото, но во время награждения возникли чисто бюрократические проблемы, связанные с гражданством участников, поэтому официально их победу не засчитали. — Алла Борисовна со сцены снова вернулась в свою комнату: — Вы, кстати, должны понять, что я говорю «ученики», только для простоты объяснения. Наша работа и творчество были выстроены не как школьные занятия. Любому профессионалу, даже очень высокого класса, нужен наставник, кем я была для этих замечательных артистов.»

Карьеру педагога А.Б. завершила в 1996 году. До сих пор она поддерживает связь со своими бывшими учениками. О каждом вспоминает с огромной теплотой, их будто до сих пор связывают невидимые душевные нити.

«На днях звонил Алексей Ратманский. Это такое счастье, знать, что о тебе помнят!» — сказала в завершении беседы Алла Борисовна.